

В «Ла-Скала» даже Паваротти нашему Ларину подпевает

Русский тенор не скоро споеет у себя на родине

Уехав в начале перестройки никому не ведомым солистом литовской оперы, Ларин поет сейчас в «Ла Скала». Пармское хоровое общество присудило Ларину престижную международную премию имени Верди за 1995 год. Кто-то сравнил его с Паваротти. А кто-то назвал лучшим Ленским в мире...

...Но недавний дебют певца в Большом театре стал и последним его выступлением на русской сцене. По крайней мере в ближайшем будущем он не собирается здесь петь. Что произошло?

Выяснить это удалось в Нижнем Новгороде, куда он заехал: на окраине города, в хрущевке, живут его родители.

Я очень благодарен Ирине Архиповой и Валерию Гергиеву за приглашение на «Певческие биеннале». Поездка в Москву не входила в мои планы. Просто после дебюта в лучших оперных театрах мира мне хотелось выступить на прославленной русской сцене.

Но... никто из руководителей театра не пришел ни на одно выступление. Когда я приезжаю петь в «Метрополитен-опера», независимо - в начале сезона или в середине, меня обязательно ждет письмо или встреча с директором театра. Дают понять, что ты нужен театру, зрителям. Тебя ждут. В Москве все иначе.

У всех русских певцов так удачно складывается судьба на Западе, как у Владимира Чернова, у вас?

Наши певцы на Западе держат сейчас первенство не только в русском репертуаре, где сам Бог велел, но и в итальянском, немецком. Такого количества их на Западе никогда не было. «Метрополитен-опера» ныне самый что ни на есть русский театр.

Просто там творческие условия несопоставимы с российскими. Вопрос не только в зарплате.

Когда впервые просочилось известие о том, что Дмитрий Хво-

ростовский заключил контракт с некой западной фирмой, многие в России возмущались: как же так, гордость страны?!

А ничего удивительного. В Диму вкладывают деньги целенаправленно. На Западе это обычное явление, когда какая-то фирма предлагает певцу эксклюзивный контракт. У меня вот контракт с одной компанией на выпуск пластинок, но с предоставлением полной творческой свободы в выборе дирижеров...

Вас называют самым поющим тенором в мире.

Это все-таки преувеличение. Я действительно пою много. В прошлом сезоне у меня было 82 выступления. Мой календарь до 2000 года весь расписан.

А как поклонники «Ла Скала» отнеслись к тому, что итальянский репертуар поет теперь русский тенор?

Вначале как к чрезвычайному происшествию. Но постепенно я приучал зрителей к себе. Порой даже в экстремальных ситуа-

циях. Паваротти спел премьеру «Дона Карлоса», того самого, в котором Лючано запнулся на одной из «верхушек» и после второй арии Даниеллы Десси из зала раздался крик: «Сегодня Верди отдыхает!» Я готовился только к четвертому спектаклю. Вдруг звонок: Лючано не поет, сегодня ваш спектакль. Стало страшно. Ведь публика купила билеты на Большого Па. И вдруг вместо него выходит малоизвестный Ларин. После спектакля кто-то из зрителей сказал мне: «У нас не было ощущения, что нам не хватало Лючано...»

Расскажите, пожалуйста, а как случилось, что Паваротти пел с вашего голоса?

Я вспоминаю об этом всегда с улыбкой. Шла репетиция «Дона Карлоса» в «Ла Скала». В одном из действий у Лючано что-то не клеилось. Видимо, с годами все труднее держать в

голове ноты, паузы, тексты более пятидесяти опер. Я сидел в партере. И вдруг слышу: иди сюда. Я огляделся - вокруг никого. Да, Сергей, иди на сцену. Давай, пой мне, а я буду с твоего голоса подпевать. На протяжении нескольких репетиций я стоял у Лючано за спиной тенью, а он пел с моего голоса.

А действительно, как удается держать в голове столько арий?

Случается всякое. Бывает, особенно когда кого-то подменяешь в спектакле, перед глазами вдруг появляется черная дыра и ничего не помнишь. Так было, когда я однажды примчался из Парижа в Цюрих спасать спектакль - Каррерас заболел. И вдруг я не понял, куда идет мелодия. Выход был один - или оставаться на той же ноте, или прервать спектакль. Я выбрал первый путь. Прошло незаметно. У Доминго был случай, когда у него выпало две страницы арии. Ему пришлось перескочить текст и продолжать петь дальше. Обидно, что делать. Певческая память подвергается огромной нагрузке - 20-30 партий на разных языках. Я вот пою на девяти.

«Ла Скала» остается по-прежнему сценой номер один?

Теперь чаще всего называют нью-йоркскую «Метрополитен-опера». Музыкальный вес «Ла Скала» несколько снизился. Нет итальянских певцов такого калибра, как Корелли. А Паваротти принадлежит уже не одной Италии. В «Ла Скала» сейчас много русских, немцев, американцев. Но, хотя театр несколько утратил свое былое величие, все равно считается: ты не совсем «звезда», если не появишься в «Ла Скала». Я спел там четыре сезона. Когда-то об этом даже не мечтал. А сейчас

уже могу позволить себе даже отказать «Ла Скала».

Сергей, у вас невероятно головокружительная карьера. А правда, что когда-то в Горьком вам вынесли приговор: петь только дома, о профессиональной карьере не помышлять?

Да, это действительно так. Когда я в детстве пел высоким детским голосом песни любимой Шульженко, мама всегда мне говорила: ну как ты поешь, пой своим голосом. И я спрашивал: а какой мой голос? В восемнадцать лет я впервые спел несколько фраз из услышанной арии. И испугался. Это было настолько непохоже на то, как поют Шульженко, Зыкина. Учась в инязе, решил записаться в класс сольного пения в местном Дворце культуры. Меня отправили в хор. Мол, приходишь потом, если будут успехи. В конце концов меня показали в местной консерватории. Там и вынесли суровый приговор: петь можете лишь у себя в квартире.

Но я был настойчив. И во время оперного фестиваля в Горьком знакомая артистка познакомила меня с эстонским тенором Хендриком Круммом. Он сказал мне: с таким голосом в Италии взяли бы учиться без каких-либо разговоров. Пообещал взять к себе в Таллин, но заболел. Я поехал в Вильнюс к Норейко. Там окончил консерваторию, работал в местной опере. А когда главного дирижера пригласили в Братиславу на постановку «Пиковой дамы», он взял меня с собой. Потом улыбнулась удача. Нужно было срочно заменить кого-то из главных солистов.

Но знаменитым, как говорят, я проснулся после дебюта в Венской опере. Там заболел певец, исполнявший партию Ленского. Ближайшим к Вене оперным городом оказалась Братислава.

Может, ко мне Большой потому так отнесся, что я попал на мировую сцену, минув его...

Николай ЕФИМОВИЧ.

Фото Владимира Андрианова.



Тенор Сергей Ларин.

Комм. правда. - 1996.
5 июня. - С.4.